Си Цзя был очень огорчен. Он понял, почему эта женщина-призрак хотела убить эту группу ублюдков. Даже у него желание убить этих людей промелькнуло в его голове. Однако эта женщина-призрак также убила несколько невинных девушек, убивая деревню Лицзя! Помимо девушки, которую жители деревни выгнали, чтобы взять на себя вину, были еще две девушки, которых только что похитили и продали. Они ничего не знали и не участвовали в блокировании въезда в село. Однако они также были поглощены злобным призраком, и с этого момента их души также были уничтожены!

Если бы это была всего лишь месть, зачем причинять вред этим невинным людям?

Словно услышав замешательство Си Цзя, Е Цзинчжи сказал:

— Как только злобный призрак убивает кого-то, чем больше они убивают, тем легче им запутаться в зле. Таким образом, они теряют рассудок и убивают невинных людей. Даос Пей не является ее врагом, но она также хотела убить товарища даоса Пея. Это потому, что... она больше не может повернуть назад.

Си Цзя повернул голову, чтобы посмотреть на Е Цзинчжи, и скорбно спросил:

— Мастер Е, пока они идут по этому пути, вернуться назад невозможно?

Е Цзинчжи серьезно посмотрел на Си Цзя. Спустя долгое время он тяжело кивнул головой. Глядя на безумную женщину-призрака, он тихо сказал:

— Ты убила так много людей и съела так много душ. Твоя магическая сила глубока, и я также не могу помочь тебе перевоплотиться. Возможно, в этом мире только настоятель Великого храма Ваньшоу, старший Буксин, сможет помочь тебе превзойти. Однако я думаю, что Лин Сяо не позволит тебе перевоплотиться.

Женщине-призраку просто было наплевать на слова Е Цзинчжи. Она хотела только выбежать и убить тех людей из деревни Юаньцзя. Она закричала, бросаясь на Си Цзя и Е Цзинчжи.

Сердце Си Цзя сжалось от глубокой печали, но он все равно крепко схватил женщину-призрака за руку и сжал ее обеими руками, чтобы она не могла пошевелиться. Е Цзинчжи взмахнул рукой и вытащил У Сян Цин Ли. Постучав по одной из его поверхностей, он извлек мириады золотистых огоньков и наложил еще одно небольшое заклинание внутри барьера.

Женщина-призрак оказалась в ловушке внутри небольшого заклинания и не могла вырваться наружу.

Е Цзинчжи посмотрел на Си Цзя:

— В конце концов, ее душа наверняка рассеется.

Си Цзя кивнул головой:

— Я знаю. Мастер Е, она убила слишком много людей и даже двух невинных девушек. Из-за этого у этих людей больше нет шанса перевоплотиться. Их души рассеялись.

Внутри большого барьера, после того как женщина-призрак была поймана, Пей Ю тоже очнулся от иллюзии. Очнувшись, он заметил, что был связан, а его лицо было полностью залито соплями и слезами. Пей Ю освободился от веревки и рукавом вытер лицо, одновременно проверяя, не заметил ли кто-нибудь поблизости его неловкого вида. Бросив быстрый взгляд, он увидел неподалеку Си Цзя и Е Цзинчжи.

Шарлатан Пей в испуге отскочил назад. Приглядевшись, он понял, что Си Цзя и Е Цзинчжи даже не смотрели на него. Он вздохнул с облегчением и пошел вперед:

— Брат Цзя, что происходит? Я только что спал, а ты стоял там…ах! Младшая сестра!!!

Пей Ю увидел призрак женщины, запертый внутри небольшого барьера, и быстро бросился к нему.

Си Цзя на мгновение закрыл глаза. В горле у него пересохло, и он не мог говорить. Он трижды открыл рот, прежде чем, наконец, повернул голову, чтобы посмотреть на Е Цзинчжи. С самого начала Е Цзинчжи спокойно наблюдал за ним, и их взгляды встретились в воздухе. Без слов прозвучали некоторые слова, которые они оба уже могли понять.

С тем, с чем следует столкнуться, в конечном итоге придется столкнуться.

Е Цзинчжи шагнул вперед и достал У Сян Цин Ли. Ударом ладони он подбросил его в воздух. Маленький бронзовый куб закружился над головой женщины-призрака.

Это был первый раз, когда Си Цзя увидел просьбу Е Цзинчжи о Лин Сяо.

Когда Ху Ди в то время попросил Лин Сяо, он установил Алтарь Призыва Божества и возложил много подношений. Только с помощью своего предка, Небесного Мастера Чжана, он смог пригласить Лин Сяо и смог попросить только три раза. Однако теперь Е Цзинчжи со спокойным выражением лица стоял перед женщиной-призраком. Печати на его руке изменились, и он постучал пальцем по определенной поверхности У Сян Цин Ли.

Бах!

Золотой свет вырвался из-под земли и устремился к небу.

— Лин Сяо выше, ученик просит божество.

— Горы скрыли две деревни злых людей: Лицзя и Юаньцзя. Жители деревни Лицзя причиняли вред женщине в течение трех лет и убили ее родителей. Жители деревни Юаньцзя похоронила заживо четырнадцать девочек и встала на сторону зла, чтобы причинить вред жизням. Я не знаю, насколько глубоки их грехи. Прошу Лин Сяо вынести им приговор, каков он?!

Бах!

Ослепительные лучи света спустились с неба. Они отбросили жителей деревни Юаньцзя за пределы барьера, прежде чем быстро рассеяться. Больше света падало на тело седовласого старика, а свет, падавший на некоторых молодых людей, был немного менее контрастным.

Е Цзинчжи равнодушно окинул взглядом группу людей и холодно сказал:

— Жизнь проходит, и срок жизни исчерпан. За малые дела отправляйте в Кровавый ад на три столетия.* За более тяжелые дела отправить в Камеру пил на два тысячелетия.** Их души должны быть рассеяны после того, как пытки пройдут. Ученик принимает заказ.

ПП: * Кровавый ад – 13-й слой из 18 слоев ада

** □□ Камера пил/□□□□ Адская пильная камера - 18-й уровень из 18 уровней ада. Этот уровень буквально называется «Лезвия и пилы» ... но ради того, чтобы в названии было «местоположение», я обнаружила, что этот уровень раньше переводился как «Камера пил»

Пей Ю расширил глаза и тихо сказал Си Цзя:

— Брат Цзя, ты не знаешь, но это просьба к Лин Сяо. Каждый раз, когда мы, Небесные Мастера, ловим злобного призрака, просим Лин Сяо, но это фальшивый запрос к Лин Сяо. Пока Лин Сяо не заблокирует нас, мы убьем злобного призрака. На этот раз Король Ада Е действительно просит Лин Сяо. Для жителей деревни Юаньцзя самое легкое наказание — страдать в Кровавом аду в течение трёхсот лет. И самое тяжелое, посмотри на старика, наказание должно быть самым суровым. После того, как он умрет, его будут резать в Аду

Камеры пил целых две тысячи лет! Сколько плохих поступков сделал этот человек, чтобы наказание было таким тяжелым. И самое страшное, что после стольких лет пыток они не только не смогут перевоплотиться, но и их души тут же рассеются!

Си Цзя, конечно, знал, что такое просьба к Лин Сяо, но он не стал перебивать Пей Ю. Он спросил:

— Это очень жестокая пытка?

Пей Ю уверенно спросил в ответ:

— Заставить тебя страдать от самого ужасного наказания в аду в течение двух тысяч лет после того, как ты умрешь, а затем рассеять твою душу, ты не думаешь, что это сурово? Я прожил так долго, и впервые вижу, как Лин Сяо подвергает к такому пугающему наказанию. Этот старик определенно совершил много плохих поступков в своей жизни!

Си Цзя кивнул. Вместо этого он подумал о другом: женщина-призрак поглотила души жителей деревни Лицзя и заставила их души рассеяться. На самом деле они еще легко отделались. Если бы Лин Сяо наказал их, жители деревни Лицзя, по крайней мере, тоже подверглись бы пыткам, прежде чем их души рассеялись бы.

Это действительно было причудливое сочетание факторов.

После того, как первая просьба Е Цзинчжи к Лин Сяо закончилась, он не стал отдыхать и сразу же приступил ко второй.

На этот раз он почти ничего не сказал. Он просто опустил голову, чтобы посмотреть на женский призрак, который был пойман в ловушку чар, и сказал спокойным голосом:

— Прошу Лин Сяо, чтобы наказание снизошло.

Как и раньше, Лин Сяо не колебался ни секунды. В небе тут же ударила ослепительная молния и поразила женщину-призрака.

Си Цзя слегка сжал пальцы. Он ясно помнил, когда Ху Ди тогда просил Лин Сяо для Старого Призрака, Лин Сяо потребовалось много времени, потому что в глазах Ли Сяо убийство Старым Призраком было простительно. Только после того, как Ху Ди трижды спросил Лин Сяо, Лин Сяо назначил наказание за поступки Старого Призрака.

Однако теперь Лин Сяо, не колеблясь, немедленно определил наказание для женщины-призрака.

В тот момент, когда опустилась молния, зрачки Е Цзинчжи сузились, и он тихо сказал:

— Рассеять душу. Ученик принимает приказ.

Его голос сник, и божественная молния тут же ударила прямо в голову женщины-призрака.

Пей Ю никогда не входил в иллюзию и не знал прошлого женщины-призрака. В этот момент он с тревогой смотрел на нее, опасаясь, что Лин Сяо также ударит по мозгу его младшей сестре. Однако, в конце концов, Лин Сяо был Лин Сяо. Яркая молния с очень высокой точностью вытянула душу из тела младшей сестры Пей Ю.

Злобный призрак покинул тело. Младшая сестра Пей Ю тут же безвольно упала на бок.

Все тело призрака было сильно изуродовано. Она срезала свою плоть ножом, прежде чем умереть от потери крови. Энергия обиды была очень сильной. В момент ее появления в долине

раздались скорбные крики.

Лин Сяо вытащил ее из чужого тела. Яркая молния ударила в ее душу, заставив злобу в ее глазах постепенно рассеяться. По прошествии пяти минут ее тело приняло свой первоначальный вид при жизни. Это была молодая девушка в белом платье. Си Цзя видел, как эта молодая девушка быстро подбежала, чтобы помочь старику подняться и с улыбкой сказала: «Пожалуйста».

Она была не так уж хороша собой, но на нее стоило взглянуть еще раз, и ее можно было только назвать честной и чистой.

В этот момент к ней полностью вернулся рассудок, и у нее больше не было свирепой ауры злобного призрака. Она опустила голову и посмотрела на землю, на которой стояли Си Цзя и Е Цзинчжи.

Яркая молния устранила ее злобу, но также сделала ее тело все более и более иллюзорным. Она посмотрела на двух людей и подняла голову, чтобы посмотреть на лежащих без сознания жителей деревни Юаньцзя неподалеку. Затем она подняла голову, и ее взгляд скользнул через две горы, чтобы увидеть 89 могил, стоящих перед деревней Лицзя.

Девушка медленно приподняла уголки рта, изобразив печальную, но спокойную улыбку.

Си Цзя уже видел эту улыбку раньше. Она показала эту улыбку, когда помогала старику встать. Улыбка была яркой и солнечной. Она так ярко улыбалась. Впоследствии она помогла этому старику и шаг за шагом приблизилась к пропасти своей жизни.

Прошло несколько лет, и она больше никогда не улыбалась. Теперь она наконец-то была свободна.

Яркая молния сверкала беспрестанно. Тело девушки вот-вот должно было рассеяться. Прямо перед тем, как исчезнуть, она опустила голову и слабо улыбнулась, глядя на Си Цзя и Е

Цзинчжи. Ее губы пару раз слегка шевельнулись, чтобы произнести два слова.

— Спасибо вам.

Бах!

Ее душа превратилась в бесчисленные яркие крупинки и полностью растворилась в мире. В конце концов, ее душа рассеялась.

Увидев эту сцену, Си Цзя закрыл глаза. Ему было невыносимо смотреть. Ему было глубоко жаль эту девушку, но он также знал, что эта девушка убила так много людей, включая других невинных девушек. Наказание соответствовало ее преступлениям, и ее душа была обречена на рассеяние. Это было наказание, которое она должна была принять. Это была честность Лин Сяо и абсолютная беспристрастность.

Душа призрака рассеялась, и Е Цзинчжи поднял руку, чтобы снять чары.

Поскольку женщина-призрак полностью умерла, энергия Инь, которой она окутала жителей деревни, также медленно рассеялась в воздухе.

Как только чары разрушились, Пей Ю поспешно подбежал и поднял свою младшую сестру. Он с тревогой позвал:

— Младшая сестра! — его младшая сестра медленно открыла глаза и повернула голову, чтобы посмотреть на Пей Ю:

— Старший брат……

Пей Ю, увидев лицо своей младшей сестры, на которое было слишком грустно смотреть: ……

Не имея возможности смотреть на несчастное лицо своей младшей сестры, Пей Ю перекинулся с ней всего несколькими словами, прежде чем сбежать, чтобы найти Си Цзя. С лицом, залитым слезами, он сказал:

— Мне конец, мне конец! Брат Цзя, я должен был знать раньше, что женский призрак вселится в тело моей младшей сестры! Это тело моей младшей сестры, ах! Она так широко открывала рот и вот так выворачивала шею и ноги. Моя младшая сестра обладает магической силой. В противном случае, если бы это был любой другой обычный человек, она бы уже умерла! Прямо сейчас моя младшая сестра стала такой……

Зеркал вокруг не было. Младшая сестра Пей Ю еще не знала, насколько ужасным было ее лицо в настоящее время.

Эта младшая сестра по фамилии Ван не была такой живой, как тогда, когда ее телом овладела женщина-призрак. Она была очень нежной и тихой. Она потерла шею и в замешательстве спросила:

— Старший брат, почему я чувствую, что мое тело испытывает такую сильную боль? У меня даже лицо болит. Ты знаешь, что происходит?

Пей Ю не осмелился ответить. Он не мог смотреть прямо и закрыл глаза:

— Брат Цзя, моя младшая сестра изуродована, ах! Она изуродована, ах! Так не пойдет, я должен поторопиться и отвезти свою младшую сестру в долину Шэньнун, чтобы все исправить. А иначе, если мой Учитель это увидит, он сдерет с меня кожу!

— Лао-цзы сейчас точно сдерет с тебя кожу!!!

http://bllate.org/book/14607/1296028